

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Женщина в деле ослабления старообрядческого раскола

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 5. С. 609-633.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Женщина въ дѣлѣ ослабленія старообрядческаго раскола.

Нѣсколько историческихъ данныхъ къ этому вопросу *).

III.

Опредѣленіе Секретнаго Комитета 1837 года, какъ дополненіе правилъ Св. Синода 1836 года о первоначальномъ обученіи поселянскихъ дѣтей.— Ближайшій поводъ и возможныя историческія справки для этихъ правительственныхъ распоряженій по министерскимъ и синодальнымъ дѣламъ о расколѣ до 1837 года.—Факты и наблюденія послѣдующаго времени по министерскимъ отчетамъ спеціальнаго изученія раскола въ мѣстахъ его находженія: вѣдомости губернаторовъ и чиновничьи отчеты по губерніямъ Саратовской, Московской, Ярославской, Костромской и Нижегородской.—Распоряженія Св. Синода о мѣрахъ къ ослабленію раскола, состоявшіяся по разнымъ епархіямъ въ 1855—1858 годахъ на основаніи вышеназванныхъ министерскихъ отчетовъ и спеціальныхъ донесеній отъ епархіальныхъ архіереевъ и отводившія видное мѣсто вопросу объ ослабленіи женской твердыни раскола.—Характеръ первоначальнаго обученія по правиламъ 1836—1837 годовъ и данныя для сужденія объ осуществленіи ихъ по епархіямъ со стороны женскаго въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ вопроса приблизительно до 1860-хъ годовъ: симбирское училище для дѣвицъ духовнаго званія и пермскія школы для дѣвочекъ.

ВСТУПАЯ въ XIX вѣкъ, мы встрѣчаемся съ правительственнымъ распоряженіемъ не ранѣе 1837 года. Цѣлесообразное въ практическомъ отношеніи, распоряженіе это было примѣчательно, главнымъ образомъ, тѣмъ, что рѣшало вопросъ въ самой его основѣ, иначе сказать—имѣло весьма важное значеніе съ принципиальной стороны. Въ Высочайше утвержденномъ 13 февраля 1837 года журналѣ Секретнаго Комитета относительно первоначальнаго обу-

*) Продолженіе. См. апрѣль.

ченія поселянскихъ дѣтей, проектированнаго въ цѣляхъ ослабленія раскола и для предохраненія отъ него православныхъ раннимъ наставленіемъ въ духѣ православія, на основаніи составленныхъ Св. Синодомъ въ 1836 году правилъ такового обученія, было постановлено предоставить Св. Синоду—«обратить вниманіе епархіальныхъ начальствъ», между прочимъ, на то—«не окажется ли возможности» вмѣстѣ съ обученіемъ дѣтей мужескаго пола «заводить подобное обученіе дѣтей женскаго пола», частію «при женскихъ монастыряхъ», частію подъ надзоромъ священническихъ или діаконскихъ женъ, или вдовъ, имѣющихъ потребное для того образованіе, и при благонравномъ поведеніи, материнскій и наставническій характеръ»¹⁾. Въ этомъ опредѣленіи ясно выразился взглядъ и на значеніе женщины въ расколѣ, и на необходимость борьбы съ нимъ при помощи самой женщины, и на способъ этой борьбы въ видѣ школы. Вопросъ о школѣ показывалъ собственно лишь практическое осуществленіе того, что при этомъ необходимо предполагалось теоретически и принципиально, — и это признаніе принципиальной стороны въ данномъ случаѣ для насъ важно, такъ какъ школа представляетъ лишь одно изъ средствъ борьбы съ расколомъ, пусть болѣе плодотворное, но не единственное. Весьма важно отмѣтить здѣсь также и то, что Секретный Комитетъ, выработавшій разсматриваемое опредѣленіе, состоялъ изъ лицъ разныхъ вѣдомствъ,—изъ представителей власти духовной и свѣтской, знакомыхъ съ расколомъ изъ разныхъ источниковъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія, и, значитъ, если состоялось въ данномъ случаѣ согласіе членовъ Комитета, то нельзя не признать это признакомъ достаточно характернымъ.

Собственно говоря, распоряженіе состоялось по поводу отчета сенатора Баранова, по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1828 году ревизовавшаго Олонецкую губернію и признавшаго нужнымъ учредить тамъ для цѣлей борьбы съ расколомъ духовное училище, чтобы «дѣти старообрядческія, воспитываясь въ оныхъ, приносили съ собою священныя чувства православнаго христіанскаго ученія въ свои семейства». Такъ какъ эти предположенія Баранова, въ докладѣ о нихъ Министерства государю, были Высочайше одобрены, то, по передачѣ дѣла въ Св. Синодъ, послѣднимъ были составлены особыя, также Высочайше утвержденныя, правила, касательно

¹⁾ Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1858. Стр. 238—239.

первоначальнаго обученія поселянскихъ, въ томъ числѣ и раскольническихъ, дѣтей, имѣвшія первоначально въ виду собственно Олонецкую губернію, а потомъ, по инициативѣ Св. Синода и съ разрѣшенія государя, въ томъ же 1836 году распространеныя и на всѣ губерніи, гдѣ есть раскольники ²⁾). Когда эти правила подверглись обсужденію въ Секретномъ Комитетѣ, какъ специальномъ учрежденіи по выработкѣ мѣръ для борьбы съ расколомъ, то Комитетъ нашелъ необходимымъ восполнить ихъ пунктомъ объ обученіи дѣтей женскаго пола, что и сдѣлалъ вышепозваннымъ своимъ опредѣленіемъ. Такъ какъ трудъ обученія синодскими правилами былъ возложенъ на приходское духовенство, то и Секретный Комитетъ указалъ именно на священническихъ и діаконскихъ женъ и вдовъ, но привлекъ къ тому же и женскіе монастыри, какъ привлекъ и монастыри мужскіе, о чемъ также совсѣмъ не говорилось въ синодскихъ правилахъ.

Но члены Секретнаго Комитета, рѣшая вопросъ о борьбѣ съ расколомъ посредствомъ женскихъ школъ, могли руководиться данными не одной лишь олонецкой ревизіи. Въ дѣлахъ Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ³⁾ даже изъ недавняго прошлаго можно было найти соотвѣтствующіе факты и наблюденія. Нѣкоторыя изъ этихъ фактовъ и наблюденій изслѣдователю не трудно указать даже и въ настоящее время, когда соотвѣтствующіе министерскіе и синодскіе архивные документы изучены еще не полно или даже совсѣмъ не изучены. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ имѣло возможность ознакомиться съ характерными случаями еще въ то время начальнаго своего существованія, когда разсматривало каждое проявленіе раскола только съ точки зрѣнія полицейской и уголовной и, еще не заботясь о специальномъ изученіи его, располагало лишь очень немногими и скудными данными изъ его жизни.

Въ 1811 году въ Министерство поступило дѣло о пропагандѣ раскола въ Васильскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи; раскольница, 58-ми лѣтъ, совратила въ расколъ 36 человекъ; ей воспрещено дальнѣйшее совращеніе подь опасеніемъ высылки изъ мѣста жительства ⁴⁾.

²⁾ Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1858. Стр. 222—225.

³⁾ Первенствующій членъ Синода и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ были непремѣнными членами Секретнаго Комитета.

⁴⁾ *Варадиновъ*. Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ. Кн. 8. Спб. 1863. Стр. 74.

Въ 1823 году въ Министерство было доставлено, чрезъ московское духовное начальство, дѣло объ устроенной Ѳедосѣевцами, около 1816 года, въ Коломнѣ, часовнѣ, въ одномъ частномъ домѣ, съ женской общиной при ней въ 70 человѣкъ; совращенныхъ посредствомъ этого заведенія уже и тогда насчитывалось 16, кромѣ «неизвѣстныхъ»; въ заведеніе принимались даже младенцы изъ православныхъ семействъ, которые здѣсь перекрещивались и воспитывались въ ученіи и понятіяхъ раскола; при часовнѣ былъ колоколь, похоронныя процессіи совершались публично⁵⁾).

Въ 1826 году на предписаніе Министерства оренбургскому военному губернатору собрать свѣдѣнія о находящихся въ Уральскѣ часовняхъ и другихъ приютахъ раскола, отъ уральскаго прокурора поступило донесеніе, что хотя въ Уральскѣ есть общественная раскольническая часовня и при ней состоятъ два попа, присылаемые обыкновенно изъ извѣстныхъ раскольническихъ Иргизскихъ монастырей, но мѣстные капиталисты и значительные чиновники посѣщаютъ часовню рѣдко или же и совсѣмъ не посѣщаютъ, имѣя въ своихъ домахъ отдѣльныя молельни, въ которыхъ богослуженіемъ и всѣмъ вообще управленіемъ завѣдываютъ иногда также иргизскіе попы, а чаще особыя «дѣвицы или вдовы»⁶⁾).

Въ 1826 году Министерство сдѣлало первую попытку собрать чрезъ Губернскія Начальства статистическія свѣдѣнія о раскольникахъ. Хотя власти обязаны были собирать эти свѣдѣнія безъ огласки, подъ рукою, чрезвычайно осмотрительно и осторожно, чтобы не возбудить какихъ-либо опасеній между совратившимися, а вслѣдствіе этого свѣдѣнія не могли отличаться безусловною полнотою, тѣмъ не менѣе они давали болѣе или менѣе приблизительное понятіе и о мѣстахъ существованія раскола и о сравнительной его численности. При этомъ цифры удостовѣрили, что старообрядческій расколъ преобладалъ болѣе въ женскомъ полѣ, чѣмъ въ мужскомъ, такъ какъ число женщинъ, по многимъ губерніямъ, оказалось значительно больше, чѣмъ мужчинъ. Въ статистическихъ данныхъ 1827 года наблюденіе это повторилось и такимъ образомъ подтвердило отсутствіе въ немъ случайности, не говоря уже о другихъ фактахъ для сравненія⁷⁾).

⁵⁾ *Варадиновъ*. Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ. Кн. 8. Стр. 105.

⁶⁾ *Витевскій*. Расколъ въ Уральскомъ войскѣ. Казань, 1878. Стр. 55—56.

⁷⁾ Тѣ же таблицы 1826 и 1827 гг. свидѣтельствуютъ, что въ сектахъ

Въ 1827 году епископъ пензенскій и саратовскій Иринеи довелъ до свѣдѣнія Св. Синода о слѣдующемъ фактѣ пропаганды раскола въ гор. Кузнецкѣ: пріѣхавшій туда съ Иргиза попъ открылъ богослуженіе на соблазнъ всему городу и образовалъ нѣчто въ родѣ миссіонерскаго общества изъ дѣвицъ, вдовъ и замужнихъ женщинъ; эти проповѣдницы ходили по всему городу, входили въ дома православныхъ, хулили православную вѣру: понимая огромное вліяніе женщины въ домашнемъ быту, онѣ дѣйствовали сначала на женскій полъ, а потомъ уже, чрезъ нихъ и прямо, и на мужчинъ; кромѣ того онѣ устроили нѣсколько училищъ, не только для раскольническихъ, но и для православныхъ дѣтей: молодое поколѣніе такимъ путемъ было забрано въ руки раскольниковъ; наступалъ базарный день,—раскольницы шли съ своею пропагандою раскола на базарную площадь⁸⁾).

Изъ донесенія чиновника Шлыкова, посланнаго въ Судиславль въ 1828 году собрать свѣдѣнія о находившейся тамъ безпоповщинской богадѣльнѣ купца Папулина, Министерство убѣдилось, что силу богадѣльни, имѣвшей громадное значеніе для поддержки и распространенія раскола, составляетъ женская ея половина; всѣ насельницы производили на посѣтителя впечатлѣніе большой набожности, при всякомъ отвѣтѣ на вопросъ повторяли молитвы; не менѣе привлекало народъ нѣніе на клиросѣ тридцати молодыхъ клирошанокъ, чисто одѣтыхъ и хорошо накормленныхъ; даже крестильня была устроена на женской половинѣ, очевидно признанной болѣе приличной для такого важнаго въ безпоповщинѣ акта, какъ перекрещиваніе; число насельницъ всегда въ нѣсколько разъ превышало число насельниковъ и достигало до 400⁹⁾).

Въ 1834 году Министерство получило, чрезъ московскаго митрополита Филарета, жалобу московскаго мѣщанина Парамона Николаева на чинимыя ему матерію его, мѣщанкою Авдотьей Егоровою, притѣсенія за то, что онъ, будучи съ малолѣтства едосѣвцемъ, оставилъ расколъ и присоединился къ православію; московскому военному генераль-губернатору

не-старообрядческихъ: духоборцевъ, молоканъ и субботниковъ, нѣтъ ощутительной разницы въ числахъ мужскаго и женскаго пола. *Варадиновъ*. Ист. Минист. Внутр. Дѣль. Кн. 8. Спб. 1863. Стр. 158—182.

⁸⁾ Вятскія Епарх. Вѣдомости, 1867, стр. 583—584.

⁹⁾ *Варадиновъ*. Исторія Министерства Внутр. Дѣль. Кн. 8. Стр. 202—205. Русскій Архивъ, 1884, кн. 3. Стр. 43—46.

было поручено войти, чрезъ особое лицо, въ посредство между матерью и сыномъ, внушая первой не лишать сына имущественнаго наслѣдства «за дѣло совѣсти», и оказывая преслѣдуемому сыну нужную помощь. ¹⁰⁾

Какъ ни отрывочны вышеприведенныя данныя изъ министерскихъ и синодскихъ дѣлъ, однако и они показываютъ, что правительство тогда имѣло подъ руками недавніе факты и наблюденія надъ живою дѣйствительностію, чтобы судить по нимъ о значеніи женщины въ современномъ расколѣ и о значеніи ея для борьбы съ нимъ. Но гораздо богаче наблюденіями и потому несравненно интереснѣе для изслѣдователя періодъ, непосредственно слѣдовавшій за 1837 годомъ, ознаменовавшимся изданіемъ вышеприведеннаго опредѣленія Секретнаго Комитета, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предприняло спеціальное изученіе раскола въ мѣстахъ его нахождения чрезъ посредство особыхъ чиновниковъ, а Св. Синодъ, руководясь доставляемыми ему Министерствомъ отчетами послѣднихъ, съ Высочайше одобренными заключеніями самого Министерства, а также добытыми съ своей стороны данными, дѣлало соотвѣтствующія распоряженія для руководства епархіальнымъ начальствомъ.

Фанатическая преданность расколу въ женской его половинѣ весьма характерно обнаружилась въ случаяхъ происшедшей тогда передачи раскольническихъ монастырей и часовень единовѣрцамъ. Случай эти относятся къ 1837—1840 годамъ.

Когда въ 1837 году произошла передача иргизскаго Средне-Никольскаго монастыря въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, потребовавшая, какъ извѣстно, гарнизонныхъ командъ, то Министерство получило по этому случаю донесеніе, что въ «защитѣ» монастыря участвовало 617 раскольниковъ, гораздо больше, чѣмъ раскольниковъ ¹¹⁾.

Въ 1839 году Министерство ознакомилось съ донесеніями о передачѣ единовѣрцамъ ниже-тагильскихъ раскольническихъ часовень: вѣйской, вогульской, кувшинской, а въ 1840 г.—троицкой,—гдѣ участіе женщинъ-раскольниковъ проявилось въ самыхъ рѣзкихъ активныхъ формахъ ¹²⁾.

¹⁰⁾ Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1858. Стр. 168—169.

¹¹⁾ *Варадиновъ*. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ. Кн. 8. Стр. 288.

¹²⁾ Особенное упорство раскольницы проявили при „защитѣ“ Троицкой часовни. Съ воплями: „умремъ въ часовнѣ, а не отдадимъ ее бла-

При томъ значеніи въ поддержкѣ и пропагандѣ раскола, какое всегда имѣли раскольническіе монастыри, скиты и вообще молитвенныя зданія, и свѣдѣнія о которомъ доходили до Министерства изъ всѣхъ официальныхъ донесеній,—весьма цѣпными являлись статистическія данныя, полученные имъ въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1839 года. Дѣло въ томъ, что они касались какъ количества самыхъ монастырей, скитовъ и молитвенныхъ зданій, такъ и числа проживающихъ при нихъ лицъ мужского и женскаго пола. Въ смыслѣ показанія общаго числа молитвенныхъ зданій и проживающихъ при нихъ во всей Имперіи эти данныя не были вполне точными, но всѣ они съ наглядностью подтверждали тотъ несомнѣнный фактъ, что число лицъ женскаго пола въ общемъ превышало число лицъ мужскаго пола и превышало во всѣхъ трехъ годахъ весьма значительно. И вездѣ одинаковый выводъ этотъ тѣмъ болѣе имѣлъ значеніе, что условія, при какихъ собирались статистическія свѣдѣнія, были далеко не одинаковы.

Въ 1839 году въ вѣдомостяхъ губернаторовъ были показаны лишь общественныя молитвенныя зданія и такимъ образомъ проживающіе при молитвенныхъ зданіяхъ въ частныхъ домахъ здѣсь совсѣмъ были опущены. Результатъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: церквей 58, часовень и моленныхъ 851, монастырей 15 мужскихъ и 6 женскихъ, скитовъ 71,

грозловенному полу“ — онѣ заперлись въ часовнѣ и выдержали цѣлую „осаду“. Въ часовню, чрезъ окно, было направлено брызгало. Обливаемая водою, женщины крестились, молились и въ то же время ободряли другъ друга къ терпѣнію и стойкости. Подъ окномъ, изъ котораго было направлено брызгало, у стѣны стоялъ въ часовнѣ комодъ. Нѣсколько женщинъ, хотя и перемоченныхъ водою „до выжимки“, влѣзши на комодъ ухватились за брызгало и дернули его такъ сильно, что машинистъ, державшій брызгало, едва не былъ втащенъ въ часовню. Уже бродили по полу на четверть въ водѣ, уже и мужчины бѣжали изъ часовни по домамъ. Но женщины твердили одно: „умремъ здѣсь, а не выйдемъ“. Онѣ снимали съ себя мѣдные кресты и царапали ими полицейскихъ. Оттѣсненные къ крестильнѣ, въ сѣверномъ придѣлѣ часовни, защитницы ея быстро заперли двери, а окна заставили иконами, полагая, что полицейскіе останутся предъ этою преградю. Подъ конецъ, когда ряды раскольниковъ уже порѣдѣли, раскольницы прибѣгли къ послѣднему средству: схватываясь одна съ другой, онѣ пытались составить сплошную массу, иныя другъ съ другомъ связывались платками. Полицейскимъ не мало пришлось „поработать“, прежде чѣмъ удалось вытащить изъ часовни всѣхъ раскольниковъ. „Православный Собесѣдникъ“, 1866, ч. 3, стр. 64—65. 76—77. 183—186; 1867, ч. 1, стр. 292—3.

всего 1001 молитвенное зданіе, при нихъ проживало 7257 чело-
вѣкъ—1787 мужскаго пола и 5470 женскаго пола.

Въ 1840 году въ губернаторскія вѣдомости были внесены, кромѣ общественныхъ, еще раскольническія моленныя, нахо-
дившіяся въ частныхъ домахъ, съ проживающими и при нихъ
мужчинами и женщинами. Такъ какъ часть скитовъ и молит-
венныхъ зданій тогда была уничтожена, то общее число этихъ
зданій, какъ и проживающихъ при нихъ, въ этомъ году ока-
залось меньше предшествовавшаго, но и теперь—съ превосхо-
дящимъ числомъ женщинъ. Именно: молитвенныхъ зданій 958,
мужчинъ 1582, женщинъ 3603.

Въ 1841 году показано: 38 церквей, 813 часовень и мо-
ленныхъ, 20 монастырей, 26 скитовъ, всего 901 молитвенное
зданіе, при нихъ жившихъ 3222 мужчинъ, 6441 женщинъ,
всего 9663; слѣдовательно въ одинъ годъ число молитвенныхъ
зданій уменьшилось на 51, но число проживавшихъ при нихъ
увеличилось на 4478, изъ нихъ женщинъ на 2838; слѣдова-
тельно, далѣе, уничтоженіе молитвенныхъ зданій не вело къ
сокращенію проживающихъ при нихъ ¹³⁾.

Изложенныя губернаторскія вѣдомости стоятъ въ полномъ
согласіи съ донесеніями губернаторовъ послѣдующаго времени,
относящимися къ 1853 году, дополняющими ихъ и обобщающими.
Донесенія губернаторовъ 1853 года имѣли специальное проис-
хожденіе и важны, кромѣ того, тѣмъ, что на ряду съ цифрами
и фактами содержать интересныя для насъ общіе выводы и
заключенія. По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутрен-
нѣль, 18 февраля 1853 года былъ учрежденъ особый Коми-
тетъ для пересмотра постановленій о раскольникахъ и состав-
ленія основнаго проекта правилъ, которыя бы служили, на
будущее время, руководствомъ при всѣхъ административныхъ
распоряженіяхъ и въ судебныхъ дѣлахъ, относящихся до ра-
скольниковъ. Приступивъ къ выполненію своей задачи, Коми-
тетъ призналъ нужнымъ привести чрезъ Министерство Внут-
реннихъ Дѣлъ и духовное вѣдомство въ точную извѣстность
современное состояніе раскола, вслѣдствіе чего Министерствомъ
предложено губернаторамъ и генераль-губернаторамъ доставить
подробныя свѣдѣнія о положеніи раскола въ каждой губерніи
отдѣльно. Общій выводъ изъ этихъ новыхъ донесеній началь-
никовъ губерній, между прочимъ, показывалъ, что «расколь

¹³⁾ *Варадиновъ*. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ. Кн. 8, Стр. 382—385.

свободѣ и сильнѣе укореняется между женщинами, мужчины, большею частію, равнодушны къ нему», т. е. по сравненію именно съ женщинами, — что въ пропaгандѣ раскола самое дѣятельное участіе принимаютъ «раскольническія монахи, большею частію старыя дѣвицы, изъ мѣщанокъ и вольноотпущенныхъ», которыя «по обращеніи своемъ въ расколъ отправляются въ раскольническіе монастыри и скиты, принимаютъ тамъ иночество и получаютъ право отправлять богослуженіе въ домахъ раскольниковъ, нанимаются у богатыхъ молиться за нихъ у себя дома» ¹⁴⁾.

Затребовавъ свѣдѣнія отъ начальниковъ губерній, Министерство образовало еще особыя экспедиціи изъ своихъ чиновниковъ, поручивъ имъ изученіе раскола въ мѣстахъ его нахождения. Свѣдѣнія и отзывы, доставленные въ министерство чиновниками, въ общемъ по отношенію къ вопросу о значеніи женщины въ расколѣ и для борьбы съ нимъ, согласовались съ свѣдѣніями и отзывами губернаторовъ, но они подробнѣе и въ деталяхъ характернѣе. Въ свое время они имѣли для правительства безспорно болѣе рѣшающее значеніе, чѣмъ всѣ другія донесенія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что изученіе раскола, въ мѣстахъ его нахождения, чрезъ специально командированныхъ чиновниковъ, Министерство предприняло раньше, чѣмъ возникъ Комитетъ 1853 года.

Чиновникъ, посланный въ Саратовскую губернію въ 1843 году, въ своемъ отчетѣ отмѣтилъ, что вліяніе женщинъ въ расколѣ онъ наблюдалъ не одинъ разъ. По отчету, фанатизмъ женщинъ доходилъ до того, что онѣ останавливали, при исправленіи требъ, попа, если попъ дѣлалъ ошибку въ направленіи кадила, вмѣшивались въ чтеніе, если попъ, по ихъ мнѣнію, пропускалъ что-либо при чтеніи. Раскольницы удерживали отъ принятія единовѣрія мужчинъ, которые поддавались своимъ женамъ, матерямъ и бабкамъ единственно потому, чтобы сохранить семейное спокойствіе. Достигнувъ преклон-

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 626—630.—Отзывы губернаторовъ иногда дѣлались извѣстными Синоду и непосредственно, внѣ связи съ дѣлами Министерства. Такъ, въ дѣлѣ о черниговскихъ раскольникахъ, производившемся въ 1852 году, Синодъ читалъ отзывъ черниговскаго губернатора, что „какъ дозволено опытомъ, отвращеніе раскольниковъ Черниговской губерніи отъ принятія единовѣрія и совершенія браковъ у правильныхъ священниковъ преимущественно поддерживается женщинами“. Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1860. кн. 2, стр. 510.

ныхъ лѣтъ, раскольницы, по праву уваженія къ старшимъ, получали частицы для причащенія, разъѣзжали съ ними по городамъ и селеніямъ и снабжали ими зажиточныхъ раскольниковъ. Раскольницы-помѣщичи поддерживали расколъ въ средѣ своихъ крѣпостныхъ ¹⁵⁾.

Въ 1844 году была составлена для Министерства записка о московскомъ Ѳедосѣевскомъ учрежденіи, извѣстномъ подъ именемъ Преображенскаго кладбища, изъ свѣдѣній которой можно было вывести заключеніе, что и Ѳедосѣевщина, по примѣру другихъ расколыническихъ толковъ, пользуется женщиною, какъ силою для цѣлей пропаганды весьма пригодною. Въ запискѣ говорилось о молодыхъ Ѳедосѣевскихъ клирошанкахъ, подвизающихся на кладбищѣ и посылаемыхъ въ иногороднія Ѳедосѣевскія общины и вездѣ своимъ пѣніемъ привлекающихъ въ Ѳедосѣевскія моленныя посѣтителей изъ раскольниковъ и православныхъ; указывались Ѳедосѣевскія общины, управлявшіяся женщинами, которыя совершали для Ѳедосѣевцевъ принятое у нихъ богослуженіе, получая на то благословеніе непосредственно отъ настоятелей кладбища, а также вели пропаганду среди православныхъ взрослыхъ и малолѣтнихъ, послѣднихъ обучая грамотѣ и правиламъ расколыническаго «благочестія»; собраны были свѣдѣнія о Ѳедосѣевскихъ моленныхъ въ самой Москвѣ, существовавшихъ вѣ стѣнъ Преображенскаго кладбища, причемъ оказывалось, что изъ 41 модельни—15 содержались въ домахъ московскихъ купчихъ и мѣщанокъ и, конечно, подъ ихъ управленіемъ ¹⁶⁾.

Надо думать, что именно эта записка побудила Министерство установить надъ московскими Ѳедосѣевцами особый негласный надзоръ.

По крайней мѣрѣ сохранились спеціальныя дневныя дозорныя записи о московскихъ Ѳедосѣевцахъ, веденныя, по всѣмъ признакамъ, по порученію правительства, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, начиная именно съ 1844 года. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этихъ записей.

Подъ 1844 годомъ записано, между прочимъ, что настоятельница коломенской Ѳедосѣевской женской общины Елена

¹⁵⁾ *Варадиновъ*. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ, Кн. 8, стр. 463—464.

¹⁶⁾ *Кельсиевъ*. Сборникъ правит. свѣд. о расколыникахъ. Вып. 1. Лондонъ, 1860. Записка о Преображенскомъ кладбищѣ, стр. 22—23, 28, 31, 44, 55, 57—58.

Антопова, по благословенію настоятеля Преображенскаго кладбища, перекрещиваетъ и исповѣдываетъ всѣхъ приходящихъ къ ней, не только изъ ближайшихъ селеній, но и изъ Москвы, куда и она, въ свою очередь, наѣзжаетъ каждый годъ, собирая здѣсь подаваній тысячъ по 15-ти.

Подъ 1845 годомъ названа оедосѣвка Настасья Адрианова, изъ Романовскаго уѣзда, взявшая у сельскаго священника, въ приходѣ коего прежде жила, сына, для опредѣленія «къ занятіямъ», и въ Москвѣ его перекрестившая въ оедосѣвскую безпоповщину.

Подъ 1846 годомъ названы пропагандистки раскола: мѣщанка Надежда Дмитриева, отправленная въ село Зуево, Владимірской губерніи, гдѣ «не только обращала въ секту взрослыхъ, но и малолѣтнихъ дѣтей, обучая ихъ грамотѣ и воспитывая въ правилахъ оедосѣвства»,—мѣщанка Марья Ларіонова, посланная въ село Некрасино, Клинскаго уѣзда, съ цѣлью «учредить тамъ школу для обученія дѣтей и молодыхъ дѣвокъ правиламъ оедосѣвства»,—экопомка фабриканта Гучкова, извѣстная на его фабрикѣ подъ именемъ Калинишны, которой главнѣйшая обязанность состояла въ совращеніи въ оедосѣвство дѣвиць, нанимавшихся на фабрику, въ чемъ она имѣла большой успѣхъ и получала за это особое жалованіе.

Подъ 1847 годомъ упомянуты: мѣщанка Аграфена Михайлова, которая, откупая у помѣщиковъ молодыхъ дѣвиць и вдовъ, давала имъ еще, кромѣ того, авансомъ по 200 и 300 рублей, съ цѣлью, чтобы онѣ, проживая у нея на фабрикѣ и зарабатывая эти деньги, давали ей возможность успѣшнѣе совращать ихъ въ оедосѣвство,—и крестьянка Елена Карнѣва, посланная Гучковымъ въ Улитинскую женскую общину, Клинскаго уѣзда, для «утвержденія» тамъ «вѣры», такъ какъ она тамъ и ранѣе совратила и перекрестила 15 человекъ.

Вообще «дозиравшій» пришелъ къ выводу, что въ цѣляхъ поддержки и пропаганды раскола Преображенское кладбище женщиною дорожить прежде всего, какъ болѣе ревностною, въ сравненіи съ мужчиной, въ исполненіи возложеннаго на нее порученія, по менѣе примѣтною для надзора правительственныхъ властей ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Изъ „Чт. Общ. Ист. и Древ. росс.“, 1885 и слѣд. Ч. 1, стр. 8—9, 49, 139, 163, 179. Ч. 2, стр. 85, 144.

Чиновникъ, посланный въ Ярославскую губернію въ 1847 году, донесъ Министерству, что въ расколѣ женщины, по начитанности въ книгахъ и законѣлому упорству, обыкновенно берутъ верхъ надъ мужчинами, и что вліяніе ихъ такъ сильно, что вступившій въ бракъ съ раскольницею православный обыкновенно вскорѣ послѣ того отпадаетъ отъ церкви¹⁸⁾.

Въ 1853 году въ Ярославскую губернію была послана цѣлая экспедиція, на которую было возложено снова изслѣдовать мѣстный расколъ, съ возможною подробностью. Экспедиціи одновременно была назначена для изученія и Костромская губернія. Донесеніе 1847 года этою экспедиціею было подтверждено и дополнено.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ министерскаго отчета по Ярославской губерніи.

Объясняя, откуда въ простомъ народѣ распространено и утверждено повсемѣстно сильное предубѣжденіе, что раскольническая вѣра—будто бы святая вѣра, настоящая христіанская, что въ одной только этой вѣрѣ и можно спастись, и что вѣра православная или, по народному названію—«вѣра по церкви» есть вѣра мірская, въ которой невозможно спастись среди трудовъ и суетъ житейскихъ,—отчетъ полагалъ, что причиною такого предубѣжденія нужно считать раскольническихъ келейницъ, жизнь которыхъ простому народу представляется именно истинною христіанскою жизнью. При входѣ въ крестьянскія избы православныхъ чиновникъ часто былъ встрѣчаемъ словами: «мы не христіане», что означало: «мы не раскольники». Объясненіе давалось такое: «мы во Христа вѣруемъ, но мы—по церкви, люди мірскіе, суетные; христіане—тѣ, что по старой вѣрѣ; они молятся не по нашему, а намъ некогда». При этомъ указывали на такъ называемыя *кельи*, говоря: «вотъ тамъ, такъ тамъ ужъ христіане». Оказывается, по словамъ отчета, что вдовы и дѣвицы лѣтъ съ 25 и 27 уже переставали рядиться въ свѣтлое платье, а съ тѣмъ вмѣстѣ ходить въ церковь и къ исповѣди: готовились во «святую вѣру». Устарѣвшія женщины, даже матери семействъ, особенно же вдовы и дѣвы, приходили ипогда къ священникамъ за совѣтомъ: «а что, батюшка, не пора ли намъ во святую-то вѣру». Никакія убѣжденія не дѣйствовали и онѣ шли спасаться въ кельи. Отчетъ

¹⁸⁾ *Варадиновъ*. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ. Спб. 1863. Кн. 8, стр. 526—527.

такъ описываетъ кельи и ихъ насельницъ. «Это небольшія бобыльскія избы, устроенныя обыкновенно или позади родственныхъ домовъ, или совершенно въ сторонѣ, особой улицей, которая и называется келейной. Обитательницъ этихъ избъ называютъ келейницами, потому что на нихъ смотрятъ какъ на отшельницъ, посвятившихъ себя молитвамъ не только о себѣ, но и за всѣхъ. Тѣхъ изъ нихъ, которыя побывали въ скитахъ, зовутъ матушками, при встрѣчѣ кланяются имъ въ поясъ не только раскольники, но и православные». Въ одномъ Романовскомъ уѣздѣ чиновникъ насчиталъ 2374 келейницы. Несмотря на бѣдность, многія изъ нихъ строили новыя большіе дома, со множествомъ полокъ въ нѣсколькихъ комнатахъ; объ одной изъ нихъ мѣстный священникъ объяснилъ, что она строитъ помощію московскихъ купцовъ, съ очевидною цѣлью обратить домъ въ моленную. Во многихъ кельяхъ чиновникъ нашелъ признаки моленныхъ: богослужебныя книги, аналои, множество лѣстовокъ, подручниковъ, кадилъницы.

Многія изъ келейницъ, мѣщанки, выкупились на волю тайною помощію богатыхъ раскольниковъ. Выкупленныя дѣвицы въ то время, по словамъ отчета, обыкновенно дѣлались мѣстными пропагандистками: читали и пѣли каноны у себя и по домамъ крестьянъ, совершенно отвлекая ихъ отъ церкви. «На этихъ мѣщанокъ-келейницъ, писалъ чиновникъ, жаловались и мѣстные жители и духовенство». Одинъ священникъ говорилъ чиновнику, что келейницы «дерзко и съ самонадѣянностію повсемѣстно дѣйствуютъ противъ православія, будучи увѣрены, что имъ, какъ дѣвицамъ, ничего не сдѣлаютъ, причемъ объяснилъ, что ихъ можно считать главною причиною всеобщаго охлажденія прихожанъ къ церкви и склонности къ расколу». Другой священникъ отзывался письменно, что «дѣвки-келейницы всемѣрно стараются завлечь въ свою вѣру каждаго крестьянина, особенно женщинъ; при всей зазорности своего поведенія, онѣ презираютъ и поносятъ духовенство и каждаго православнаго, особенно же поносятъ таинства и обряды церкви православной». По словамъ священниковъ, бесѣдовавшихъ съ чиновникомъ, многіе крестьяне, жалуясь на келейницъ при исповѣди, отзывались, что они не ручаются за себя, устоять ли противъ соблазновъ, брани и насмѣшекъ, которыми осыпаютъ ихъ «дѣвки-келейницы». Отчетъ свидѣтельствовалъ, что у многихъ келейницъ есть незаконныя дѣти, пріемыши, подкидыши. «Оставленныя безъ должнаго надзора, они почти

всегда дѣлаются жертвою раскола и разврата, а впоследствии, продолжительной и надежной, по молодости и фанатизму, опорой раскола».

Особенно важное значеніе могъ имѣть отзывъ отчета о необходимости открытія училищъ для борьбы съ расколомъ и именно *женскихъ* училищъ.

Чиновникъ наблюдалъ, что обученіе дѣтей большею частію остается въ рукахъ упомянутыхъ келейницъ. Обучая дѣтей грамотѣ, келейницы заботятся главнымъ образомъ о воспитаніи ихъ, т. е. въ духѣ раскола. «До какой степени передаютъ такія наставницы свой фанатизмъ дѣтямъ, это, говорилось въ отчетѣ, доказывается открытой ненавистью раскольническихъ дѣтей къ нашему духовенству. Одна девятилѣтняя дѣвочка въ Ромаповѣ такъ приучена къ этой ненависти, что не даетъ прохода священникамъ, весьма дерзко понося ихъ и самую церковь». Для ослабленія этого фанатическаго вліянія келейницъ отчетъ находилъ необходимымъ, какъ было уже сказано, во всѣхъ мѣстностяхъ, наиболѣе зараженныхъ расколомъ, учрежденіе училищъ, какъ для мальчиковъ, такъ особенно для дѣвочекъ. «Общій отзывъ духовенства и жителей, писалъ здѣсь министерскій чиновникъ, а также исповѣдныя росписи удостоверяютъ, что въ дѣлахъ вѣры совершенно преобладаютъ женщины. Есть много примѣровъ, что отецъ семейства—православный, но, по жепѣ-раскольницѣ, всѣ дѣти—раскольники; есть даже примѣры, что лица, бывшія до брака всегда православными, женясь на раскольницахъ, и сами дѣлались раскольниками».

Общій выводъ разсматриваемаго отчета состоялъ въ томъ, что женщины и особенно келейницы, составляютъ самое дѣятельное, грамотное, смѣлое и огромное ополченіе пропаганды, которая потому и дорожить ими, помогая въ выкупѣ ихъ на волю и надѣлая всякими пособіями?¹⁹⁾

Въ отчетѣ по Нижегородской губерніи, составленномъ въ 1854 году, было указано значеніе раскольническихъ женскихъ скитовъ и охарактеризованы тѣ мѣры, къ какимъ прибѣгаютъ скиты для поддержки и прославленія раскола. Важно было здѣсь собственно то, что женскіе скиты отчетомъ такъ сказать

¹⁹⁾ *Кельсіевъ*. Сбор. правит. свѣд. о раскольникахъ. Вып. 4. Лондонъ, 1832. Стр. 46—49. 82. 149—151. Вып. 2. Лондонъ, 1861. Стр. 13—14. 25. Ср. *Варадиновъ*. Ист. Миш. Внутр. Дѣлъ. Кн. 8. Спб. 1863. Стр. 641—643.

были выдѣлены изъ скитовъ мужскихъ и такъ какъ рѣчь шла о знаменитомъ керженскомъ царствѣ женскихъ скитовъ и монастырей, то и характеристика вышла наиболѣе полной и яркой.

«Русскій раскольникъ, если онъ занялъ почему-либо видное мѣсто въ кругу сектаторовъ, вообще отличается ханженствомъ и лицемѣріемъ. Но нигдѣ это лицемѣріе не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ скитахъ, особенно *женскихъ*. Этимъ ханжествомъ скитскіе жители поддерживаютъ доброе о себѣ мнѣніе богатыхъ раскольниковъ и соблазняютъ простой народъ окрестныхъ деревень». Изъ долговременнаго своего наблюденія надъ бытомъ скитскихъ раскольниковъ чиновникъ пришелъ къ заключенію, что всякій скитскій раскольникъ или раскольница на каждомъ шагу употребляетъ рассчитанное ханжество и лицемѣріе въ разныхъ видахъ и формахъ. «Онъ ханжитъ предъ чиновниками и притомъ ищаче предъ высшимъ, иначе предъ нисшимъ, иначе предъ молодымъ, иначе предъ старымъ. Онъ ханжитъ предъ богатыми раскольниками, ханжитъ предъ простымъ народомъ. Одна обитель ханжитъ предъ другою, и въ одной обители старухи ханжатъ предъ молодыми, а молодья лицемѣрятъ предъ старыми, — словомъ каждый часъ, каждую минуту скитскій раскольникъ лицемѣритъ, живетъ обманомъ, съ малолѣтства до преклонной старости ходить въ личинѣ».

Чиновнику пришлось однажды быть въ женскихъ керженскихъ скитахъ съ саратовскимъ преосвященнымъ Іаковомъ. Встрѣча за воротами, поклонъ въ поясъ, угодливыя рѣчи, безпрестанныя предложенія покушать чаю, вина. Когда преосвященный увѣщевалъ скитницу, то отвѣчая на его доводы, онѣ кланялись ему въ ноги со словами: «оставьте насъ на прежнемъ положеніи», или же говорили: «мы люди темные, неученые, мы знаемъ только молитву Іисусову, какъ намъ отвѣчать на слова ваши». Называя его преосвященнымъ, иныя даже владыкою, скитницы на предложеніе его принять единовѣріе, всѣ въ разъ одно говорили: «какъ родители жили, такъ и насъ благословили», и вслѣдъ затѣмъ снова предлагали чаю или закуску, хотя преосвященный уже не разъ отказывался отъ такихъ предложеній. Всѣ старанія преосвященнаго, чтобы онѣ вступили съ нимъ въ бесѣду, были напрасны: уставщицы притворялись неумѣющими читать и по словамъ всѣхъ никто не зналъ ничего, кромѣ молитвы Іисусовой. Характеренъ и

другой случай изъ практики того же преосвященнаго Іакова, занесенный чиновникомъ въ свой министерскій отчетъ со словъ самого Іакова. Въ одномъ скитѣ Саратовской губерніи преосвященный очень долго увѣщевалъ нѣсколько женщинъ, которыя сначала кланялись, а потомъ стали слушать со вниманіемъ. Наконецъ одна старуха прослезилась, повидимому, отъ искренняго чувства. Преосвященный, обратясь къ ней, убѣждалъ ее сказать, что ее тронуло. Старуха долго не говорила, но наконецъ призналась слѣдующимъ образомъ: «Объ васъ плачу, ваше преосвященство».—Что же ты обо мнѣ плачешь?—«Да вы таково красно говорите, таково учительно, мнѣ и жаль васъ стало».—Отчего же жаль?—«Да что душенька-то ваша на томъ свѣтѣ встаки къ дьяволу пойдетъ?»

Отчетъ описывалъ, какъ скитницы принимаютъ губернаторовъ, чиновъ полиціи, богатыхъ раскольниковъ, простой народъ. Пріѣзжаетъ богатый покровитель раскола, — въ часовнѣ или моленной чинно стоять рядами женщины, одѣтыя въ древнее шоческое одѣяніе; впереди старухи, сверхъ «вѣнца» надѣвающія флеровую «пакидку», а между ними иногда стоятъ опершись на посохъ, схимницы въ черной одеждѣ, расшитой красными крестами. Предъ богатымъ иконостасомъ, составленнымъ изъ древнихъ иконъ, теплятся лампады и горитъ нѣсколько десятковъ свѣчъ. Среди часовни, предъ палоемъ стоитъ смиренная уставщица; опустивъ глаза въ землю, она внятно, благоговѣнно дѣлаетъ возгласы. По клиросамъ стоятъ головщицы и чистыми, звонкими голосами стройно поютъ церковныя пѣсни. Молодыя дѣвицы въ широкихъ черныхъ передникахъ и въ такихъ же платкахъ на головѣ стоятъ предъ палоемъ и читаютъ, не торопясь, съ приличнымъ благоговѣніемъ. Всѣ крестятся и кланяются въ одно время; всѣ въ разъ бросаютъ предъ поклономъ подручники; всѣ въ разъ поднимаютъ ихъ; всѣ въ разъ перебираютъ лѣстовки. Никто не скажетъ ни слова; никто не взглянетъ на сторону; всѣ погружены въ богомысліе и молитву, и это продолжается сразу четыре или пять часовъ. Пріѣзжій раскольникъ, чувствуя уваженіе къ отшельницамъ при видѣ такого благолѣпія, заказываетъ имъ панихиду по своимъ роднымъ, и, видя слезы поющихъ, онъ тронуть ихъ участіемъ къ его скорби; онъ пораженъ скитскимъ благочестіемъ и щедрѣе отсчитываетъ милостыню. Но такая внѣшность общественнаго богослуженія еще сильнѣе дѣйствуетъ на простой народъ. Обращая на это вниманіе, министер-

скій отчетъ объяснялъ, что въ благовидной вѣншности раскольническихъ женскихъ монастырей простой русскій народъ находитъ удовлетвореніе тому своему чувству уваженія къ отшельникамъ, которое ему сродно. но отвѣта на которое онъ, къ сожалѣнію, не всегда находитъ въ монастыряхъ православныхъ. «Глядя на скиты, народъ сильнѣе и сильнѣе привязывается къ расколу, тѣмъ болѣе, что скитницы въ извѣстные праздники и папоють, и накормятъ приходящій народъ, а доброду до нихъ раскольнику, или православному, подающему надежду на отпаденіе отъ церкви, стоитъ только слово сказать въ скитѣ о ходатайствѣ предъ чиновными людьми, или предъ купцами-раскольниками, какъ помощь уже готова: ходатайство «матерей не бываетъ безуспѣшно».

Отчетъ обратилъ вниманіе также и на то, что женскіе скиты собирали дѣвочекъ, чтобы учить ихъ грамотѣ и расколу, а потомъ по достиженіи этими воспитанницами 16—17 лѣтъ, отправлять въ канонницы и на пропаганду раскола²⁰⁾.

Не останавливаясь на отчетахъ министерскихъ чиновниковъ по другимъ губерніямъ²¹⁾, отмѣтимъ здѣсь, что отчеты эти не остались безъ послѣдствій въ отношеніи усиленія мѣропріятій противъ раскола. Такъ какъ изъ отчетовъ вытекала необходимость мѣропріятій, зависящихъ отъ духовной власти, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило эти отчеты Св. Синоду, который, въ свою очередь, затребовавъ свѣдѣнія о расколѣ въ соотвѣтствующихъ епархіяхъ отъ тамошнихъ преосвященныхъ, затѣмъ, на основаніи тѣхъ и другихъ данныхъ, дѣлалъ тѣ или другія распоряженія и посылалъ преосвященнымъ указы для исполненія, вмѣстѣ съ извлеченіями изъ министерскихъ отчетовъ. Но такъ какъ для осуществленія синодальныхъ предпо-

²⁰⁾ Истор. Вѣстникъ, 1884, кн. 10, стр. 66—69. *Варадиновъ*. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ. Кн. 8. Стр. 647.

²¹⁾ Были и другія официальные донесенія, изъ которыхъ правительство могло почерпать свѣдѣнія о современномъ состояніи раскола. Таково слѣдственное дѣло о дѣйствіяхъ Авенія Кочуева, произведенное по Высочайшему повелѣнію особою комиссіею въ 1854 и 1855 годахъ и содержавшее въ себѣ массу данныхъ о московскомъ поповщинскомъ расколѣ, въ томъ числѣ и о его устояхъ въ видѣ знаменитыхъ женскихъ обителей на Рогожскомъ кладбищѣ. Русскій Вѣстникъ, 1866, кн. 5, стр. 6, примѣч. 3. Таковы же отчеты протоіерея Т. А. Верховскаго, въ 1845—1847 годахъ Высочайше командированнаго для устройства единовѣрія въ Черниговской губерніи, о содержаніи которыхъ можно судить по извѣстнымъ его запискамъ—„Стародубье“. Казань, 1874.

ложеній требовались мѣропріятія, зависѣвшія отъ гражданской власти, то соотвѣтствующія объясненія посылались Синодомъ одновременно и министру внутреннихъ дѣлъ, съ возвращеніемъ министерскихъ отчетовъ, а иногда и съ приложеніемъ донесеній и отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ. Въ 1855 году послѣдовало распоряженіе Синода о мѣрахъ къ ослабленію раскола въ Курляндской епархіи, въ 1856 — Нижегородской, Псковской, Казанской, въ 1857 — Симбирской, Олонецкой, Тверской, въ 1858—Черниговской. Одною изъ существенныхъ мѣръ противъ раскола всегда признавалось заведеніе школъ на правилахъ 1836 года, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо было указываемо на ту силу, какую имѣетъ въ расколѣ женщина. Вотъ, для примѣра, пункты изъ указа Св. Синода на имя симбирскаго преосвященнаго: предписывалось «озаботить духовенство зараженныхъ расколомъ приходоѡ, чтобы оно имѣло въ виду преобладаніе раскола въ женскомъ полѣ, который, какъ легковѣрный и воспріимчивый по самой своей природѣ, удобнѣе поддается вліянію раскольническихъ наставниковъ и наставницъ и особенно дѣвокъ-келейницъ, и который потому нуждается, для своего вразумленія, въ болѣе сильныхъ, дѣйствующихъ не столько на умъ, сколько на сердце нравственныхъ убѣжденіяхъ»; затѣмъ—«чтобы прекратить распространеніе раскола посредствомъ обученія дѣвками—келейницами дѣтей грамотѣ, озаботиться епархіальному начальству заведеніемъ при церквахъ училищъ для безмезднаго обученія дѣтей, и особенно на правилахъ. Высочайше утвержденныхъ для Олонецкой епархіи, и имѣть о сихъ училищахъ, какъ предохранительныхъ отъ раскола заведенійхъ, особенное попеченіе, донося Св. Синоду, гдѣ таковыя училища уже существуютъ и гдѣ необходимо еще учредить оныя»: наконецъ сообщить о вышеизложенныхъ распоряженіяхъ министру внутреннихъ дѣлъ и обратить его вниманіе «на тѣ предметы и обстоятельства». помѣщенные въ его отчетѣ и представленіяхъ синодскихъ, которые «не входя прямо въ кругъ дѣйствій духовнаго вѣдомства, требуютъ, между тѣмъ, принятія дѣятельныхъ мѣръ со стороны гражданскаго вѣдомства», причемъ въ ряду этихъ предметовъ названы дѣвки-келейницы: «закономъ, говорилось въ синодальномъ опредѣленіи, изображеннымъ въ уставахъ народнаго просвѣщенія и ремесленномъ, запрещено заниматься воспитаніемъ дѣтей, или учить ихъ грамотѣ, какимъ либо наукамъ, или ремесламъ, а тѣмъ болѣе Закону Божию, безъ

соблюденія установленныхъ на то правилъ, подъ опасеніемъ взысканія штрафа,—не смотря на сіе дѣвки-кедейницы совершенно безнаказанно занимаются воспитаніемъ дѣтей и обученіемъ ихъ грамотѣ и Закону Божію, посѣвая въ юныхъ ихъ сердцахъ сѣмена раскола и отвращенія къ православію». Подобныя же распоряженія и предложенія были прописаны въ секретныхъ указахъ епархіальнымъ архіереямъ и въ отношеніяхъ министру, состоявшихся по дѣлу о мѣрахъ противъ раскола въ другихъ вышеупомянутыхъ епархіяхъ. Хотя объ обученіи дѣтей женскаго пола и при посредствѣ именно женщинъ въ нихъ прямо не говорилось, но оно само собою предполагалось и необходимо требовалось указаніемъ, что училища должны быть заводимы на правилахъ 1836 года, конечно съ дополненіемъ ихъ вышеназваннымъ предложеніемъ Секретнаго Комитета. Мало этого, Св. Синодъ особымъ пунктомъ и настойчиво прописывалъ, что хотя средства воздѣйствія на раскольниковъ, говоря вообще, могутъ быть, смотря по обстоятельствамъ и мѣстнымъ нуждамъ, неодинаковы, но что вопросъ о значеніи женщины въ расколѣ имѣетъ исключительное значеніе и потому всегда требуетъ къ себѣ «особеннаго вниманія» со стороны приходскихъ священниковъ. Такъ, въ опредѣленіи о мѣрахъ къ ослабленію раскола въ Тверской епархіи, сообразивъ свѣдѣнія министерскаго отчета и донесенія тверскаго епископа, Синодъ предписывалъ послѣднему, что, при всемъ разнообразіи мѣръ, обусловливаемыхъ наличными потребностями, необходимо, однакожь «обратить особенное вниманіе приходскихъ священниковъ на преобладаніе раскола въ женскомъ населеніи», и что «вразумленіе» этого пола «тѣмъ необходимо, что сколько вредно вліяніе его по расколу на оба пола и на всѣ возрасты, столько же и еще болѣе благотворно будетъ для православія истинное обращеніе лицъ сего населенія». Подобно этому въ опредѣленіи о мѣрахъ къ ослабленію раскола въ Черниговской епархіи, говоря о необходимости заведенія школъ на правилахъ 1836 года, Св. Синодъ констатировалъ вредъ для православія отъ женской твердыни раскола, такъ сказать, самымъ фактомъ, самую паличною дѣйствительностію, предлагая министру принять мѣры къ закрытію извѣстныхъ старообрядческихъ Казапскаго женскаго монастыря и Каменскаго женскаго скита и особо выдвигая ихъ, со стороны вреда, предъ мужскими раскольническими монастырями. Наконецъ, въ опредѣленіи Синода 10 іюня 1857 года объ

открытіи въ городѣ Вольскѣ единовѣрскаго училища, въ видахъ ослабленія раскола, прямо было сказано, что таковое учреждается для обученія 50 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Все это показываетъ, что въ изложенныхъ распоряженіяхъ Св. Синода, по разнымъ епархіямъ, состоявшимся по поводу чиновничьихъ отчетовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и по согласованіи ихъ съ донесеніями епархіальныхъ архіереевъ о наличномъ состояніи мѣстнаго раскола, вопросъ объ ослабленіи женской твердыни раскола стоялъ на весьма видномъ мѣстѣ ²²).

«Правилами первоначальнаго обученія дѣтей поселянскихъ и особенно раскольническихъ», выработанными Св. Синодомъ въ 1836 году, требовалось:

2. Обученіе производить домашнимъ образомъ въ домѣ одного или двухъ изъ членовъ приходскаго причта, смотря по способности и по надежности.

5. Обучать чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму; между тѣмъ учащіеся должны изучить на память Молитву Господню, Символь Вѣры, Заповѣди, стихъ «Богородице Дѣво радуйся», къ чему учащій присоединить краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ Катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ Священной Исторіи.

6. Оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи въ праздничные дни давать въ церкви мѣсто на клиросѣ, приохочивать ихъ къ церковному пѣнію и по возможности употреблять къ церковному чтенію, дабы очевидность успѣховъ ихъ служила въ утѣшеніе родителямъ ихъ и въ поощреніе прочихъ къ ученію.

8. Начать обученіе можно съ дѣтей православныхъ, дабы за ними привлечь и раскольническихъ.

9. Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ, или съ старопечатныхъ изданнымъ въ единовѣрскаго типографіи, то принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать по симъ книгамъ.

10. Учащій долженъ употреблять особенное вниманіе, чтобы не смущая датей раскольническихъ и не раздражая родителей ихъ жестокими укоризнами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ православнои церкви и къ ея ученію.

12. Учебныя книги: азбука, часословъ, псалтырь и пачатки

²²) Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1860. Кн. 2. Стр. 624. 678—680. 692. 699. 710—718. 747. 758—765. 769—775. 797—798.

христіанскаго ученія, — могутъ быть заведены на счетъ церковной кошелековой суммы и считаться церковными; а тѣ, которые пожелають обучать дѣтей своихъ по книгамъ старопечатнымъ, должны представить ихъ отъ себя.

14. Дѣти, достаточно обученныя, испытываются при благочинномъ, мѣстномъ священникѣ и сельскомъ поселянскомъ начальникѣ, и о семъ постановляется журналъ.

При распространеніи настоящихъ правилъ на всѣ губерніи, гдѣ есть раскольники, они были дополнены слѣдующимъ пунктомъ:

По прошествіи каждаго года благочинный доставляетъ въ Консисторію свѣдѣнія о числѣ домашнихъ учебныхъ заведеній, съ показаніемъ числа учащихъ въ оныхъ, а Консисторія сообщаетъ ежегодно директорамъ училищъ общія о томъ свѣдѣнія.

Затѣмъ вышеупомянутымъ журналомъ 13 февраля 1837 года Секретнаго Комитета было постановлено предоставить Св. Синоду:

1. Поощрить способныхъ и благонадежныхъ изъ приходскаго духовенства заводить первоначальное обученіе поселянскихъ дѣтей на правилахъ 1836 года не только въ зараженныхъ расколомъ приходяхъ, для ослабленія раскола, но и въ прочихъ, для предохраненія отъ раскола раннимъ наставленіемъ въ духѣ православія.

2. Монастырямъ поручить, гдѣ окажется благонадежная возможность, заводить подобное первоначальное обученіе дѣтей монастырскихъ служителей, а смотря по мѣстной удобности и предусматриваемой пользѣ, распространять оное на дѣтей и прочихъ окрестныхъ жителей, нуждающихся въ средствахъ наставленія.

3. Обратитъ вниманіе епархіальныхъ начальствъ и на то, не окажется ли возможности заводить подобное обученіе дѣтей *женскаго* пола, при женскихъ монастыряхъ, а также подъ надзоромъ священническихъ или діаконскихъ жемъ, или вдовъ, имѣющихъ потребное для того образованіе и, при благонравномъ поведеніи, материнскій и наставническій характеръ²³).

Таковъ былъ характеръ «начальнаго обученія» по правиламъ 1836 и 1837 годовъ и таковы требованія, которыя предъявлялись къ нему. Въ частности отъ «наставницъ» для «обу-

²³) Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1858. Стр. 222—225. 238—239.

ченія» дѣтей женскаго пола требовалось, какъ видимъ, не только «потребное образованіе», но и нравственныя качества, чтобы обученіе сопровождалось еще «воспитаніемъ» обучаемыхъ. Но въ миссіонерскихъ, противъ раскола, цѣляхъ, какъ-выя правилами собственно и преслѣдовались, «образованіе» обучающихъ могло быть вполне «потребнымъ» только въ томъ случаѣ, когда не было лишено, кромѣ общихъ, еще особыхъ, специальныхъ свѣдѣній и познаній, необходимыхъ исключительно для борьбы съ расколомъ. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были предприняты спеціальныя мѣры къ тому, чтобы жены священниковъ и діаконовъ, или ихъ вдовы могли оказаться наставницами, примѣнительно къ правиламъ 1836—1837 года, по возможности съ должной подготовкою. Такъ, напримѣръ, въ симбирскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, изученіе раскола было введено въ число обязательныхъ предметовъ. Преподавателемъ состоялъ магистръ богословія протоіерей Павелъ Охотинъ, профессоръ Симбирской семинаріи и мѣстный противораскольнической миссіонеръ, знакомившій своихъ ученицъ съ краткой исторіей раскола, съ разборомъ его ученія и съ правилами миссіонерской тактики. Обрабатывъ эти свои уроки, протоіерей Охотинъ въ 1857 году напечаталъ ихъ отдѣльной книжкой, которая по своимъ достоинствамъ справедливо могла служить тогда учебнымъ руководствомъ и для другихъ женскихъ училищъ²⁴⁾. Но были ли еще гдѣ либо примѣры, подобныя симбирскому, свѣдѣній о томъ мы не имѣемъ.

Во всякомъ случаѣ возникшія въ силу правилъ 1836 и 1837 гг. школы сразу получили быстрый ростъ: въ три года ихъ было открыто до 2000, въ которыхъ 2586 наставниковъ и наставницъ обучали около 19000 дѣтей обоего пола. Правда, школы имѣли благотворное вліяніе собственно въ отношеніи къ православнымъ, въ отношеніи же къ раскольникамъ непосредственные успѣхи ихъ были весьма незначительны. «Раскольники посяли цѣль распоряженія, и либо совсѣмъ не пускали въ церковныя училища своихъ дѣтей, либо, пуская, въ то же время съ особенною силою преслѣдовали ихъ своими внушеніями и, при опасеніи сближенія съ православіемъ, спѣшили взять ихъ изъ училищъ»²⁵⁾. Но большую въ миссіонер-

²⁴⁾ „Очерки раскола, съ замѣчаніями“. Спб. 1857. Стр. 1—122.

²⁵⁾ Отч. оберъ-прокурора Синода, 1839, стр. 29; 1853, стр. 28. Собр. мнѣній и отв. митр. *Филарета*, т. 3, стр. 405—406.

скомъ отношеніи важность имѣло непосредственное вліяніе школъ собственно на православныхъ, потому что оно предупреждало раскольническую пропаганду среди послѣднихъ, особенно среди подростяющаго поколѣнія. Наибольшій успѣхъ въ этомъ отношеніи имѣли единовѣрческія школы. Здѣсь можно указать и характерные образцы школъ именно для дѣвочекъ, напри- мѣръ—изъ исторіи единовѣрія въ Нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ. Съ 1846 по 1860 годъ въ этомъ округѣ было открыто 17 единовѣрческихъ училищъ, изъ нихъ 6 для дѣвочекъ и два смѣшанныхъ. Если брать среднимъ числомъ, въ школахъ каждаго года обучалось дѣвочекъ болѣе 33%, всего же въ теченіи 15-ти лѣтъ изъ нихъ вышло 426 ученицъ. Материально поддерживаемыя заводскимъ начальствомъ и благотворителями, женскія школы преуспѣвали въ дѣлѣ обученія не ниже мужскихъ и на ряду съ ними благотворно вліяли и на ослабленіе раскольническаго духа въ средѣ единовѣрія, и на ослабленіе самого раскола. Въ современныхъ запискахъ и документахъ объ этихъ школахъ содержатся свѣдѣнія очень любопытныя.

Первая нижнетагильская единовѣрческая школа для дѣвочекъ была открыта 26 января 1847 года при Никольской единовѣрческой церкви, на средства единовѣрца Я. А. Морозова, почему и названа была Морозовскою. Признавая, что мракъ раскола легко можетъ быть разогнанъ свѣтомъ школьнаго обученія въ духѣ православія, ревностный основатель школы главнымъ образомъ уповалъ на то, что «дѣти женскаго пола, бывъ обучены и вразумлены въ законѣ Божіемъ, впоследствии будутъ передавать это своимъ дѣтямъ съ самаго младенчества, ибо первое воспитаніе и первыя мысли о вѣрѣ и добродѣтели передаются дѣтямъ матерями семейства». Открытіе училища происходило съ особенною торжественностью,—совершенною молебенью, была произнесена рѣчь. Обученіе приняли на себя единовѣрческій благочинный о. Пырьевъ и діаконъ Конюховъ, а надзирательницею за поведеніемъ воспитанницъ, по желанію Морозова, была назначена и епархіальнымъ начальствомъ утверждена вдова единовѣрка Александра Серебрякова. Жены о. Пырьева и о. Успенскаго были избраны попечительницами школы, по желанію самого пермскаго преосвященнаго Аркадія, викарія въ это дѣло съ отеческою заботливостію и мудрою предусмотрительностію. «Я увѣренъ, писалъ онъ о. Пырьеву о названныхъ двухъ «матушкахъ»,—что онѣ не откажутся быть

попечительницами сего училища; предложите имъ отъ меня о семь, и когда изъясвятъ согласіе, объявите имъ мое благословеніе на материнскіе подвиги въ семь званій». При открытіи ученія въ училище поступило 17 дѣвочекъ; впоследствии училище было обезпечено отъ заводскаго управленія всѣми принадлежностями и учебными пособіями.—15 іюля 1849 было открыто Авроринское училище при Троицкой единовѣрческой церкви. Первоначально оно помѣщалось въ домѣ приходскаго священника о. Пырѣва; еще тогда заботами жены о. Пырѣва, ближайшей помощницы его въ обученіи дѣвочекъ, на средства купчихъ благотворительницъ малютки—дѣти бѣдныхъ родителей или вовсе сироты были обуты и одѣты въ новенькіе сарафанчики, стоившіе около 140 рублей. А когда изъ Петербурга на заводъ пріѣхала его владѣлица Аврора Карловна Карамзина, то училище было переведено въ каменное зданіе, причѣмъ ученицамъ были сшиты полные русскіе костюмчики, стоившіе около 300 рублей. Открытіе училища въ новомъ зданіи состоялось въ присутствіи самой заводовладѣтельницы, ея мужа, сына и заводской администраціи, сопровождалось молебствіемъ и приличной случаю рѣчью о. Пырѣва. Вскорѣ произведено было первое испытаніе въ Авроринскомъ училищѣ, также въ присутствіи владѣльцевъ завода, управляющихъ, духовенства, попечителей и родителей, причѣмъ дѣвочки обнаружили хорошіе въ своихъ познаніяхъ успѣхи. За такое прилежаніе, при хорошемъ поведеніи, а равно и для того, чтобы пріохотить къ обученію другихъ дѣтей единовѣрцевъ и раскольниковъ, всѣ дѣвочки были одѣты, какъ упоминалось выше, въ русскіе костюмчики. Кромѣ того дѣвочки Авроринскаго и Морозовскаго училищъ, при публичномъ испытаніи отличившіяся особенно, получили отъ Авроры Карловны въ награду ящички съ инструментами для вышиванія узоровъ, зонтиками, шелковыми платочками и кушачками.—Затѣмъ училища для дѣвочекъ были открыты еще: въ 1848 году Черписточинское при Покровской церкви, въ 1849—Павловское въ Нижнесалдинскомъ заводѣ при Никольской церкви, Андреевское въ Виспешайтанскомъ заводѣ, въ 1859—Выйское при Богородицкой церкви. Обученіе въ этихъ школахъ производили или сами приходскіе единовѣрческіе священники, или подъ ихъ руководствомъ благонадежныя учительницы. Приспособленіе училищъ, кромѣ образовательной цѣли, къ цѣли противоудѣйствія расколу можно видѣть изъ самыхъ предметовъ обу-

ченія, къ которымъ, кромѣ объясненія азбучныхъ именъ подъ титлами и священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта съ катихизисомъ, по начаткамъ христіанскаго ученія, при пособіи старопечатныхъ книгъ, принадлежали еще: объясненіе первыхъ 20-ти псалмовъ, краткое объясненіе литургіи, изученіе примѣровъ христіанскихъ добродѣтелей изъ «Училища благочестія» и церковное пѣніе. Успѣхи нижнетагильскихъ единовѣрческихъ школъ въ свое время были извѣстны даже Св. Синоду и отмѣчались во всеноданійскихъ отчетахъ синодальнаго оберъ-прокурора. О значеніи же ихъ и въ частности школъ женскихъ для дѣла противораскольнической миссіи въ рѣшительныхъ выраженіяхъ отзывались не только о. Пырьевъ, благочинный нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей, много и съ большою пользою потрудившійся на пользу церкви противъ раскола и въ силу этого ошита вѣрно цѣпившій средства борьбы съ расколомъ, но и самъ преосвященный пермскій Аркадій, особенно извѣстный знаменитый противораскольническій миссіонеръ ²⁶⁾ *).

П. Смирновъ.

²⁶⁾ Православ. Собесѣдникъ 1867, ч. 2, стр. 11—31.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки